

УДК 327

***НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭГОИЗМ И ГЛОБАЛЬНЫЙ АЛЬТРУИЗМ СИ
ЦЗИНЬПИНА В КОНЦЕПЦИИ ВЕЛИКОЙ КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ***

Останин В. А.

доктор экономических наук, профессор,

Профессор кафедры Экономической теории и мировой экономики,

Российская таможенная академия, Владивостокский филиал.

Россия, Владивосток.

Аннотация.

Возрождение китайской нации, как воплощение «Великой китайской мечты» однозначно следует рассматривать как проект, который следует отнести к модели «морального национального эгоизма». Но «моральный национальный эгоизм» не может противоречить принципам построения социализма с китайской спецификой. Эта концепция позволит обеспечить развитие Китая, который проводит экономическую экспансию. Научная концепция социализма с китайской спецификой включает социалистический путь с китайской спецификой, теоретическую систему социализма с китайской спецификой и социалистический строй с китайской спецификой, их внутренней взаимосвязи между тремя компонентами. Политика Си Цзиньпина на основе анализа Глобального проекта «Один пояс-Один путь», китайской мечты о «Великом возрождении китайской нации» дает основания для вывода о том, что Китай обречен проводить миролюбивую политику, которая вникает в свой концепт как моменты морального национального эгоизма, так и глобального рационального альтруизма. Это позволит извлекать и сопряженным странам сопутствующие комплементарные эффекты от реализации проекта. В концепции Си Цзиньпина существенно то, что инициативу «Один пояс – Один путь» следует рассматривать как общее благо, которое органично вписывается в концепцию

«сообщества единой судьбы человечества». Китай рассматривает «Экономический пояс Шёлкового пути и морской Шёлковый путь 21 века» -- это путь взаимной выгоды и совместного выигрыша. Это общее благо для сопряженных стран можно рассматривать как форму рационального альтруизма.

Ключевые слова: эгоизм, национальный эгоизм, рациональный альтруизм, «Пещерный» эгоизм, «Один пояс – Один путь», комплементарные эффекты глобального проекта.

***NATIONAL EGOISM AND THE GLOBAL ALTRUISM XI JINPING IN THE
CONCEPT OF THE GREAT CHINESE DREAM***

Ostanin V.A.

Doctor of Economics, Professor.

Department of Economic Theory and World Economy.

Russian Customs Academy, Vladivostok Branch.

Russia, Vladivostok.

Annotation

The revival of the Chinese nation, as the embodiment of the Great Chinese Dream, should definitely be considered as a project, which should be attributed to the model of “moral national egoism”. But "moral national egoism" cannot contradict the principles of building socialism with Chinese characteristics. This concept will ensure the development of China, which is carrying out economic expansion. The scientific concept of socialism with Chinese characteristics includes the socialist path with Chinese characteristics, the theoretical system of socialism with Chinese characteristics and the socialist system with Chinese characteristics, their internal relationship between the three components. Xi Jinping's policy based on the analysis of the Global Project “One Belt, One Way”, the Chinese dream of the “Great Revival

of the Chinese nation” gives reason to conclude that China is doomed to pursue a peace-loving policy that hears in its concept as moments of moral national egoism, and global rational altruism. This will allow the associated countries to derive the accompanying complementary effects from the implementation of the project. In the concept of Xi Jinping, it is essential that the “One Belt - One Way” initiative should be considered as a common good that organically fits into the concept of “a community of the common destiny of mankind”. China is considering the "Silk Road Economic Belt and the 21st Century Marine Silk Road" - a path of mutual benefit and mutual benefit. This common good for related countries can be seen as a form of rational altruism.

Keywords: egoism, national egoism, rational altruism, «Cave» egoism, «One belt - One way», complementary effects of a global project.

Введение. Принято полагать, что любая модель поведения физического лица, общественного объединения, трудового коллектива, государства в целом и даже мирового сообщества основана на интересах, которые эти субъекты осознают, либо не осознают в своей истинности, полагаясь при этом на судьбу, удачу, либо следуя некоторым ложным ценностям. При этом субъект либо полагается только на собственные вожеления настоящих и будущих благ, когда он формирует модель поведения исключительно исходя из собственной выгоды, собственной пользе, используя окружение вне столько в своих интересах, но и превращая их исключительно в средство достижения собственных целей, собственного локального блага. Вторая модель поведения исходит их мысли, что окружение, социальная среда уже не рассматривается им только как средство, но одновременно видит в этом окружении как средство, так и цель.

Методология. Своё обоснование логичности поведения, выбора путей, медов и инструментов её достижения люди довольствуются либо возможностями рассудка, либо разума. И если рассудок полагается

самодостаточным, чтобы предлагать какие-то правила поведения, выбора своего пути реализации потребностей, то разум в отличие от первого уже дает познающему субъекту сами принципы. Как отмечает И. Кант, «...мы определяем рассудок как способность [давать] правила; здесь мы отличаем разум от рассудка тем, что называем разум *способностью [давать] принципы*». [6, 463]

Таким образом при определении сущности той политики, которая реализуется в настоящее время в Китае, может быть понята только тогда, когда сами принципы внешней и внутренней политики современного Китая не выступают как бы внешними, эксклюзивными, а должны быть сами объяснены в инструментариях трансцендентальной логики. Здесь уже следует признать недостаточным ссылки на интересы, потребности. Они сами должны получить своё объяснение, исходя не только из правил рассудочного подхода, но и разумности самих правил, в данном случае, разумности самих принципов. Поэтому познание из самих принципов позволит уже понять частное, например, реализуемую в настоящее время внешнюю и внутреннюю политику Китая в системе всеобщности, т.е. «познать частное во всеобщем». [6, 463]

Из этого важного методологического принципа И. Канта вытекает существенное следствие, позволяющее в сложных переплетениях политических суждений, которые мы обнаруживаем на политических рынках, разводить в политических высказываниях, политических декларациях суть заявляемого и декларируемого. В любом случае признание истинности в суждениях политиков может иметь некоторое объективное основание. Однако политика всегда будет требовать понимания и субъективных побуждений того, кто делает подобные суждения. Как отмечает И. Кант, если суждение значимо для каждого, «...кто обладает разумом, то оно имеет объективно достаточное основание, и тогда признание истинности это называется [объективным] убеждением. Если же оно имеет основание только в особом характере субъекта, то оно называется внушенным убеждением». [6, 1029]

Следовательно, провозглашая ту или иную цель, декларируя национальные и глобальные ценности, убеждая граждан других стран в благах, которые будут сопровождать реализация какого-либо глобального проекта, например, великого возрождения китайской нации, либо реализуя глобальной проект «Одного пояса – Одного пути», следует всегда принимать во внимание важный постулат И. Канта – эти тезисы, концепции должны быть признаны значимым каждым, который сопрягается в реальном проекте.

Доказательство тезиса. В этом случае частные устремления в реализации процессов извлечения частных благ могут либо оставаться исключительно частным делом инициатора, либо этот проект становится общим делом, так как позволяет извлекать и другими согражданами, мировым сообществом пользу. Эгоизм таким образом приобретает неоднозначное выражение по своим последствиям. Если остальное сообщество будет продолжать оставаться исключительно как средством достижения частных благ индивидом, замкнутым локальным сообществом, государством, то мы сталкиваемся с наиболее известной формой эгоизма, которую И. Кант называет моральным эгоистом, вычлняя его тем самым от логического и эстетического эгоиста. Эта предельная форма морального эгоиста характеризуется тем, что все цели он замыкает на себе. Польза от общения видится только в результате присвоения благ, нарушая элементарные основания эквивалентности обмена. И хотя И. Кант провозглашает высшую цель самого человека, тем не менее этот моральный эгоист в других видит только средство достижения собственного блага и счастья. Понятие долга у морального эгоиста не нагружает его разум. Таким образом философия присвоения рассматривает отношение человека к сообществу в процессе производства, распределения, расходования и потребления благ. [8, 13]

Человек у И. Канта есть высшая цель, а сама философия становится наукой «об отношении всякого познания к существенным целям человеческого разума (*teleologia rationis humanae*), и философ не есть виртуоз разума, а законодатель

человеческого разума». [6, 1051] Поэтому провозглашая и воплощая глобальные проекты, например, «Один пояс – Один путь», следует признать за ним существенную цель, которая тем не менее не может оставаться высшей целью. Этот проект следует отнести к подчиненной цели, которую одновременно следует отнести к средству по отношению к конечной цели – Человеку, независимо, является ли он ханьцем, или проживает на территориях, сопряженных с этим глобальным проектом где-нибудь на Дальнем Востоке России. Конечной целью может быть только предназначение человека в этом Глобальном проекте, а наука, которая исследует эту цель есть философия морали, или моральная философия.

Поэтому мы можем, опираясь на методологию великого И. Канта, сделать вывод о том, что Глобальный проект «Один пояс-Один путь» должен преследовать не только цель экономической экспансии Китая, что станет важной вехой реализации другого национального проекта – великого возрождения китайской мечты, но и приобрести все признаки нравственного замысла. Если отношение людей на сопряженных территориях к проекту может оцениваться в категориях эффективности, окупаемости, экономической, экологической безопасности, ибо здесь люди имеют дело с тем, что он есть как таковой с позиций отношения к природе, то другая сторона отношений отвечает на вопрос, -- *каким должен быть* Глобальный проект «Один пояс-Один путь» с позиций нравственной философии.

Таким образом эгоизм нации, которая реализует этот проект может нести признаки как морального эгоизма, когда сопряженные страны, территории не становятся исключительно только средством, так и «пещерным эгоизмом», который буде нацелен только на следования собственным национальным интересам.

И. Кант не признавал разумность эгоизма, хотя собственно отрицать его было бы невозможно, находясь даже в сфере рассудочного мышления. Но

находясь в сфере разумного мышления, И. Кант отвергал эгоизм во всех его формах, противопоставляя его плюрализму. В этой важной части нашей статьи мы выдвигаем положение о том, что эгоизму следует противопоставлять не плюрализм, а альтруизм. «Все склонности и побуждения заключаются лишь в одном – в себялюбии, в отношении которого каждый настроен по-своему, но вместе с тем не может уклониться от общей нравственности». [5, 214] В этом произведении «Основы метафизики нравственности» И. Кант уже не столь категоричен в отношении эгоизма, по сути закладывая основы его моральной формы – морального эгоизма. Моральный эгоизм от его диалектической противоположности – «пещерного эгоизма» отличается степенью совершенства. При этом мы допускаем мысль, что реализация политикой Си Цзиньпина Глобального проекта «Один пояс – Один путь» может затрагивать других членов, нанося им урон. Морально как доброе, увеличивающее богатство, так и злое, наносящее урон. Однако моральный эгоизм, если эта идея будет воплощаться в Глобальном проекте, должен компенсировать урон, которые может наноситься отдельным территориям, гражданам, странам. В этом отношении вполне будет уместным следовать правилу Парето-оптимальности. Реализация великой китайской мечты не должна приводить к ухудшению состояния других членов сообщества. Это должно быть не только эффективно для инвесторов, но морально для всех участников Глобального проекта.

Интерес всех участников национального проекта «Великого возрождения китайской мечты», например, либо любого иного проекта, не может быть сведен только к удовлетворению материального интереса – расширенного воспроизводства материальных благ. В данной статье мы, следуя методологии И. Канта, развиваем его идею об обязательном присутствии в любом проекте, локальный он по своим масштабам, или глобальный, того обстоятельства, что он воплощает и моральный интерес, который не сводится исключительно только к уважению и соблюдению законов, но и к уважению интересов других частных

лиц. Мораль обнаруживает себя в том, что человек, как разумное существо, было целью самой по себе. Это дает основания законодательно установить саму иерархию в царстве целей. [5, 277]

Таким образом Китай, воплощая великую мечту возрождения китайской нации, если рассчитывает на стратегический успех, должен руководствоваться такой максимой, согласно которой в качестве закона должен желать отношения к себе, как сам желает относиться к другим народам. «Формальный принцип этих максим гласит: поступай так, как если бы твоя максима в то же время должна служить всеобщим законом (всех разумных существ).» [5, 281]

Как первую модель, так и вторую невозможно теоретически ни доказать, ни опровергнуть. Для человека, как и для сообщества характерно стремление к достижению собственной пользы, выгоды, что позволило в теории выделить модель поведения на основе эгоистических мотивов. Эгоизм (*от др.-греч. Εγώ, лат. ego* есть «я») как практический императив, любое деяние, которое ориентировано на учет вожелений человека, сообщества, социума следует уже не доказывать, а принимать в качестве исходного. И если субъект руководствуется исключительно только себялюбием, только собственными потребностями, желаниями, то эту модель поведения следует отнести к крайней, вырожденной форме эгоизма. При этом мы констатируем, что эгоистическая модель поведения характерна не только для отдельных людей, но и коллективов, наконец, для отдельных государств в целом. Как отмечает по этому поводу И. Кант: «Отдельные люди и даже целые народы мало думают о том, что когда они, каждый по своему разумению и часто в ущерб другим, преследуют свои собственные цели, то они незаметно для самих себя идут к неведомой им цели природы как за путеводной нитью и содействуют достижению этой цели, которой, даже если бы она стала им известна, они бы мало интересовались». [7, 7]

Несколько схожую идею о роли и месте эгоизма можно обнаружить у А. Смита. В своей фундаментальной работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смит во главу угла ставит материальные, экономические интересы, тем самым последним отдается их приоритетное значение. Человек скорее достигнет своих целей, если будет апеллировать не к гуманизму окружающих его людей, а к эгоизму, выгоде. «Дайте мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе. ... Именно таким путем мы получаем друг от друга преимущественную часть услуг, в которых мы нуждаемся.» [14, 28]

Однако в своей работе «Теория нравственных чувств» А. Смит уже смягчает свою категоричность, утверждая, что нет жесткого разграничения между моралью и правом, что нарушения «священного закона справедливости», нарушение нравственных норм заслуживают самого сурового наказания. [15] Из этого следует вывод о том, что методология эгоизма, тем более его «пещерной формы» не может объяснить ожидаемую пользу от реализации национального проекта Китая -- «Великое возрождение китайской нации».

Считается, что сам термин «великое возрождение китайской нации» (中国的伟大复兴) означает восстановление великого Китая, что и было закреплено уже на 15 съезде КПК. При этом концепт понятия был раскрыт в выступлении Председателя КПК Цзян Цзэмина как воплощение пути строительства социализма с китайской спецификой. Это поставило серьезные задачи перед партией и народом. В дальнейшем уже на 17 съезде КПК Председатель Ху Цзиньтао в своём докладе обозначил «Общие принципы Великого возрождения китайской нации, обосновал «социалистические сердцевинные ценности воззрения» (社会主义核心价值观), при этом было введено в политический оборот понятие «гармоничное общество» (和谐社会).

Следует отметить, что связь времен, эпох в понимании идеи мечты о «Великом единстве» обнаруживается и в трудах Сунь Ят-сена, который

реинкарнировал прежние принципы эпохи Цинь Ши-хуанди, не привнеся принципиально нового в сами принципы единства. [2, 27] Однако возникает вопрос к пониманию объединения отдельных царств, а именно, насколько это насильственное объединение претендует на возникшее государственное образование династии Цинь как китайскую нацию, призванную быть привнесённым Китаем благом для стран и народов, через которые будет пролегать «Один пояс -- Один путь»? [9]

Остаётся дискуссионной научной проблемой раскрытие сущности понятия «нация» вообще, а также раскрытия концепта, смысла, который вкладывают сами китайские исследователи в понятие «китайская нация». Данная постановка проблемы имеет достаточно оснований для продолжения научной дискуссии. Так, несмотря на некоторые разночтения в понимании великой китайской мечты, суть её скорее всего, можно свести к возрождению китайской нации. Идея «Великого единства» неявным образом получала своё выражения еще со времен существования неустойчивых государственных образований, которые еще не отождествляли себя со «Срединным государством», но получают некоторое оформление как «Великое единство» в период династии Западная Чжоу, которую сменила династия Цинь.

По свидетельству китайского историка, профессора Пекинского университета Ли Лина актуальной проблемой было обеспечить единство принципов пяти основных наций современного Китая с тем принципами единства той эпохи, которые были выдвинуты первым императором династии Цинь Ши-хуанди, который положил конец двухсотлетней эпохи «Воюющих царств». Однако насильственное объединение «мечом и беспощадными законами сковавшей разрозненные китайские государства и народы в единое целое», [8] в империю Цинь было осуществлено государственных образований, которые имели различающиеся языки, различную иероглифику. Можно сделать вывод о том, что «великая китайская мечта» одновременно сопряжена с идеей

«великого единства» (大一统), которая уже трансформируется в коренную идею китайского государства, обнаруживая тем самым причудливое переплетение народов Китая, этносов и государства. [8]

Если под нацией понимают сообщество людей, в котором люди принадлежат к единому этносу, имеют едино общее происхождение, общие традиции, культуру, язык, институты власти, экономические интересы, то можно сделать вывод, что китайская нация есть результат скорее спекулятивных обобщений. Перечисленные признаки свидетельствуют о том, что как таковой китайской нации не существовало. Империя Цинь, которая сменила Империю Хань уже не была единым народом, которому были присущи отмеченные выше качества. Имевшую письменность ханьцы не всегда понимали друг друга. И хотя ханьцы в настоящее время являются господствующей этнической группой китайцев, которые дали имя самой династии Хань, тем не менее они не представляют однородное единство китайского этноса. Ханьцами называли людей, которые, которые проживали в империи Хань, и которые в дальнейшем стали ассоциироваться уже с китайцами.

По мысли известного российского ученого-востоковеда Льва Гумилёва, назвать жителя Китая китайцем, равносильно тому, что мы определим человека, проживающего в Европе, как европеец. Однако европеец не есть признак народности, а тем более, нации. Европеец характеризуется тем признаком, что он проживает в государствах, которые находятся на Европейском континенте. Тоже мы можем выразить и по отношению к китайцу, которые может и не быть ханьцем. Фактом, который невозможно оспорить, является то, сами ханьцы объединяют в себе около восьми народностей, и которые не всегда хорошо понимают друг друга, ибо говорят на разных диалектах и имеют различающиеся культурные традиции.

Из почти полутора миллиардного населения Китая абсолютное большинство идентифицирует себя как ханьцы. Тем не менее, ханьцы не есть единая нация, если под нацией понимать, как сообщество, имеющее один язык, общую культуру, единое государство, единую территорию. Здесь этнический признак, на основе которого часто относят этнос к нации, не является доминирующим, более того, этот признак отходит на вторые, третьи места.

Как мы полагаем, возрождение китайской нации, несёт в себе такой признак, как объединение, притяжение в «центральному государству» внешних народов, их добровольное инкорпорирование в тело «единого Китая». Этот принцип объединения Китая Ли Лин противопоставляет модели объединения народов, за счет их поглощения, порабощения. Китай терпел неудачу от попыток управления Китаем из Шанхайского региона. Ли Лин полагал, что Конфуций не стремился построить институт государства, опираясь на нравственные принципы и гуманизм в отношениях, а принципы нынешнего единства *пяти основных наций Китая* (выделено нами – В.О.) (五族共和) Ли Лин отождествлял с принципами единства Китая, которые в своё время были выдвинуты первым императором Поднебесной империи Цинь Ши-хуаном. [8]

Единая китайская нация формируется путем добровольного инкорпорирования народов, этносов в «единое тело Китая», их активного притяжения внешних народов к «центральному» государству», используя инструментарий «мягкой силы» -- притягивая народы к успехам Китая.

«Великое возрождение китайской нации – величайшая мечта китайской с начала нового времени». Эта мысль доминировала в выступлении Си Цзиньпина 29 ноября 2012 году. [13, 48-49] Здесь атрибутивными признаками мечты китайской нации становятся понимание вековых чаяний целых поколений китайцев, отражающих совокупные интересы всей китайской нации и всего китайского народа, и это является общим стремлением всех сынов и дочерей китайской нации. Это неразрывная связь судеб каждого человека со судьбой всей Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

страны и нации, когда понятие хорошей жизни имеет место тогда, когда все в стране и у нации станет хорошо. В конечном счете китайская мечта обретает конкретные индикаторы своего воплощения также в привязке к конкретным периодам времени. «У каждого человека свои идеалы и устремления, у каждого и своя мечта о будущем. Сейчас, когда все вокруг говорят о китайской мечте, мне думается, что для китайского народа его величайшей мечтой с Нового времени является осуществление великого возрождения китайской нации». [13, 48] Реперные даты были обозначены -- это полное построение среднезажиточного общества (сяокан -- **小康社会**, упр. кит.) столетнему юбилею Коммунистической партии Китая и создание богатого и могущественного, демократического и цивилизационного социалистического государства к столетнему юбилею образования КНР.

Сама история Китая свидетельствует, что формирование, становление китайской нации уже изначально было сопряжено с насилием. Эта характеристика относится не только к китайской специфике. «Меч и беспощадные законы» выполняли основную роль при формировании «единого тела Китая». Хотя одновременно мы не склонны возводить данный признак в абсолют. Как свидетельствует исторический опыт, насилие при объединении без подкрепления права на самоопределение присоединенной нации не формирует единую нацию.

Самоопределение нации позволяет принимать судьбоносное решение – связать свою судьбу с судьбой других наций, этносов, объединиться на позициях общности судьбы. Этот признак становится ключевым при формировании единой нации, объединяющей народы, этносы на основе единой судьбы. Общность судьбы поглощает второстепенное, а именно: различия в диалектах, степени усвоения единого языка, экономических укладов разных народностей, проживающих на территориях. Именно общность судьбы есть доминирующий признак, в соответствии с которым каждый человек принимает для себя решение

– к какой народности, народу, нации себя относить, с какой нацией себя идентифицировать. Следовательно, нация есть принадлежность и отнесения каждого человека к общности по признаку единой судьбы сообщества. [9] При помощи насилия можно сформировать государство, которое само по определению характеризуется как насилие, как власть вооруженных людей. Но этот институт государства будет пронизан неразрешимыми противоречиями. Здесь скорее будет формироваться у каждого гражданина понимания себя и отнесение себя к «винтику великого государственного механизма» (И.В. Сталин).

Китаец – это не национальность, не раса и даже не этнос. В Китае проживает 56 национальностей, из которых 98 % относят себя к ханьцам, как титульной народности, к государствообразующему народу. Если же вести речь о языке, то можно отметить, что под этим именем ханьцы объединены граждане, которые разговаривают на официальном языке путунхуа, а также на диалектах цунь, онг-бе, тибетском диалекте. К ним можно отнести и народ хуэй, который похож на ханьцев и частично произошел от них, это народность бай, проживающая на Юго-Западе Китая, народность и (йи) из района Тибета, проживающий в Восточной и Юго-Восточной Азии. *(В Китае насчитывается 299 языков, из них 298 живых и один язык исчезнувших (чжурчжэньский)).* Современные китайцы есть результат многовекового плавильного языкового, национального котла, в котором был исторически сформирован единой сплав китайской нации. «... Территория, как и раса, не создаёт нации. Земля доставляет субстрат, поле для борьбы и труда; человек доставляет душу. ... Нация – это духовный принцип, результат усложнений истории, духовная семья, а не группа, определяемая формой поверхности». [12, 101]

Возрождение китайской нации, как воплощение «Великой китайской мечты» однозначно следует рассматривать как проект, который следует отнести к модели «морального национального эгоизма». Но «моральный национальный

эгоизм» должен не противоречить принципам построения социализма с китайской спецификой, что позволит обеспечить развитие Китая. Научная концепция социализма с китайской спецификой включает социалистический путь с китайской спецификой, теоретическую систему социализма с китайской спецификой и социалистический строй с китайской спецификой, их внутренней взаимосвязи между тремя компонентами. [13, 10-11]

Но любое развитие опирается на расширение материальной базы, требует нарастающих объемов потребляемых ресурсов, как интеллектуальных, трудовых, так и природных. Китай остро нуждается в природных, энергетических ресурсах. Получить доступ к природным ресурсам других государств Китаем решается реализацией Глобального инвестиционного проекта «Экономического пояса Шелкового пути и морского Шёлкового пути 21 века». Воплощение «китайской мечты» к 2049 году станет реальностью за счет: [3, 37]

- сильной экономики, выверенной политике, науке и обороне;
- богатству китайского народа;
- социальной стабильности, дружбе между всеми национальностями;
- великой китайской культуре, высокой духовности;
- развитой инфраструктуре городов Китая, сохранению природы, строительству новых инновационных городов, охране окружающей среды;
- передовым инновациям;
- мирному сосуществованию между народами.

Как отмечает китайский ученый Ван Вэй, воплощение китайской мечты о «Великом возрождении китайской нации» будет невозможно без реализации Глобального проекта «один пояс – Один путь». Китаю недостаточно только внутренних природных ресурсов, Китай вынужден объективно «идти вовне». [3, 42]

Декларируется, что «это путь взаимной выгоды и совместного выигрыша, который будет содействовать строительству инфраструктуры различных стран, а также обновлению системных механизмов, создаст новые точки экономического роста, увеличит занятость и упрочит внутренние движущие силы экономик различных стран и их способность противодействия рискам». [13, 428] Китай инвестирует в нефинансовые сектора экономик сопряженных с Шелковым путем сотни миллиардов \$долларов. Чтобы поставлять товары китайского производства, а назад ввозить природные ресурсы Китай заинтересован в развитии транспортной инфраструктуры. Однако объемы импортированных в Китай ресурсов огромны и поражают воображение. Воплощение китайской мечты, по мысли китайского ученого Чжао Тиняна, – это путь не только развития, но даже сохранения, существования Китая, механизм, позволяющий не допустить экономический коллапс, это одновременно и форма решения социальных проблем. [16, 21-34]

По сути этот проект следует рассматривать как глобальный инвестиционный проект Китая. Китай с его почти полутора миллиардным населением столкнулся с объективными противоречиями наличия собственных материальных ресурсов и потенциальными потребностями для достижения поставленных стратегических целей. Разрешением этого противоречия стала политика Китая «идти вовне». И это может быть реализовано исключительно распространением Китая своей инвестиционной активности на остальной мир. Китай вынужден проводить политику гармонизации своих экономических отношений с остальным миром, который в первую очередь лежит на территориях, через которые проходит Экономический пояс Великого шёлкового пути. Опираясь на традиционные ценности китайского народа, в частности, обосновывая свою политику пониманием мира как «сообщества единой судьбы», «гармонии – как наивысшей ценности», «единством между небом и человеком»

Китай продвигает свой мегапроект Экономического пояса Шёлкового пути. [9; 15]

Разрешением этого предметного, по-Ф.Ф. Вьяккереву, противоречия могут стать продуманная политика Си Цзиньпина, которая включает в свой концепт как моменты «моральный эгоизм» и политика эффективного альтруизма.

Альтруизм в данной статье понимается как модель поведения, основанная на помощи и заботе о благополучии других участников процесса распределения, присвоения материальных благ. Альтруизм (от лат. *Alter* – другой, другие). Альтруизм и эгоизм следует рассматривать как контрадикторные противоположности. Каждый момент этого диалектического противоречия (здоровый альтруизм и эгоизм) не могут воплощать истинность модели поведения. Истина не лежит в крайностях, крайности скорее дают возможность исследователю понять заблуждение в направлении исследования, а в практике понять ложность реализуемой политики, порочность этих вырожденных концепций моделей поведения. В этом отношении мы опять возвращаемся к метафизике И. Канта, диалектической логике Г.В.Ф. Гегеля и Теории нравственный чувств А. Смита. Экономическая экспансия Китая в процессе реализации китайской мечты «Великого возрождения китайской нации», воплощающая в своей модели эти моменты морального эгоизма и рациональный, эффективного альтруизма [1] будет востребована народами и государствами, с которыми этот глобальный проект сопрягается.

Национальный эгоизм воплощения национальной мечты «Великого возрождения китайской нации» явно и непосредственно становится благом для китайцев и Китая. Однако косвенно, опосредовано посредством реализации Глобального проекта «Одного пояса – Одного пути» он становится благом для государств, народов, через которые будет проходить этот путь. Это благо будет передаваться другим народам, развивая их экономику, образование, решая проблемы безработицы, бедности. По сути это может быть охарактеризовать как

рациональный, или эффективный альтруизм. Возрождение строительства древнего «Шелкового пути» есть практическая попытка построения эффективной модели глобального идеального мирового сообщества. Экономический пояс «Шёлкового пути» призван не столько способствовать торговле, но и оказывать социально-экономическое влияние на развитие стран, сопряженных с этим глобальным проектом. Без продукции Китая, этой «всемирной фабрики», другие страны теряют темпы своего развития, обнаруживая внешнюю зависимость от темпов роста, развития Китая. Мир приобрел новое качество, он стал глобальным, целостным, и в этом мире Китай приобрел стратегическое значение. [9]

Выводы. Если применить великий императив И. Канта, что эта проблема будет сведена к следующему положению. Будет ли Китай в процессе экономической экспансии рассматривать другие сопряженные с Экономическим поясом «Шёлкового пути» исключительно как средство достижения своих национальных интересов, либо он будет их рассматривать как средство и цель одновременно. Политика Си Цзиньпина, как нам представляется на основе анализа Глобального проекта «Один пояс-Один путь» китайской мечты о Великом возрождении китайской нации дает основания для вывода о том, что Китай обречен проводить миролюбивую политику, которая внимает в свой концепт как моменты морального национального эгоизма, так и глобального рационального альтруизма. Это позволит извлекать и сопряженным странам сопутствующие комплементарные эффекты от реализации проекта. В выступлении Си Цзиньпина делает ударение на то, что инициативу «Один пояс – Один путь» следует рассматривать как общее благо, которое органично вписывается в концепцию «сообщества единой судьбы человечества». Китай рассматривает «Экономический пояс Шёлкового пути и морской Шёлковый путь 21 века» -- это путь взаимной выгоды и совместного выигрыша, который будет соответствовать строительству инфраструктуры различных стран...». [13, 428]

Национальный эгоизм и рациональный глобальный альтруизм глобального проекта «Один пояс – Один путь» позволяет Китаю реализовать сугубо национальную идею -- «Великого возрождения китайской нации», так и привнести благо от комплементарных эффектов, странам и народам, сопряженным с проектом. Национальный эгоизм Китая в сочетании с глобальным рациональным альтруизмом проекта позволит реализовать эту глобальную инициативу взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития.

Библиографический список:

1. Altruism and altruist - definition, types, social role. [Electronic resource] URL: <https://psylogik-ru.turbopages.org/s/psylogik.ru/88-altruizm.html> (Accessed 15.05.2020)
2. Вавилов Н. Некоронованные короли красного Китая / Н. Вавилов. – М.: Концептуал, 2019. - 200с.
3. Ван Вэй. Цели и содержание политических курсов «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» и «Один пояс — один путь» / Вэй В. // Общество: политика, экономика, право. -- 2018, № 6. С. 41–45.
4. Гуров, Д. В. «Китайская мечта» Си Цзиньпина: теория и практика / Д. В. Гуров. Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2019. - № 25 (263). - С. 386-389. [Электронный ресурс] – Режим доступа — URL: <https://moluch.ru/archive/263/60940/> (Дата обращения 19.06.2020).
5. Кант И. Основы метафизики нравственности. (С рецензией на книгу И. Шульца. 1783) // Кант И. Сочинения: В 6 т. Т.4.Ч.1. М.: Мысль, 1965. -- 544с. (С. 211-310).

6. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках / Иммануил Кант; Ин-т философии РАН.М.: Наука, 2001-2006. Т.2. Критика чистого разума. Том 2. Ч.1. Критика чистого разума: в 2 ч. Ч.1, 2006. - 1081с.
7. Кант И. Сочинения: В 6 т. Т.6. М.: Мысль, 1966. - 743с..
8. Наш Китай: новые основы геополитики и новый взгляд на национальный вопрос. [Электронный ресурс] – Режим доступа — URL: <https://alexleshny.livejournal.com/1096108.html> (Дата обращения 23.06.2020)
9. Останин В.А. Глобальный проект «Пояс – Путь» в традициях великой китайской мечты / В. Останин // Российско-китайские исследования. - 2020. Т. 4. -- № 2.
10. Останин В.А. Собственность: противоречия присвоения (Проблемы теории и методологии): монография / В.А. Останин, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – 2-е изд., доп. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2015. -- 204с.
11. Останин В.А. Философия присвоения: монография / В.А. Останин, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – 2-е изд., доп. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2011. -- 205с.
12. Ренан, Эрнест. Что такое нация? Доклад, прочитанный в Сорбонне 11.03.1992 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа — URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_что_такое_natzia.shtml. (Дата обращения 09.05.2020).
13. Си Цзиньпин. О государственном управлении/ Цзиньпин Си. -- Изд-во литературы на иностранных языках. Пекин, КНР. 492с.

14. Смит А. Исследование о природе и причинах и богатстве народов. М.: Эксмо, 2016. - 255с.
15. Смит А. Теория нравственных чувств / А. Смит. М.: Республика, 1997. -- 350 с.
16. Чжао Тинян. Современный взгляд на китайскую мечту / Тинян Ч. // Международные процессы. - 2015, Т. 13. - № 2. С. 21–34.

Оригинальность 92%